

3. Ивашкевич И.Н. В метафорическом пространстве природных реалий // Материалы четвертой Международной научной конференции «Экология языка и речи». Тамбовский госуниверситет им. Г.Р.Державина. Тамбов, 2015 г. С. 313–316.

4. Ивашкевич И.Н. Пространственные метафоры сквозь призму когнитивного подхода // Вторая международная научно-практическая конференция «Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания». 24–25 апреля 2015, МГИМО, Москва. – С.325-329.

5. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Под ред. Б.А. Серебренникова. М.: Наука, 1988.

6. Lakoff G. Moral Politics: What Conservatives Know That Liberals Don't. - Chicago: University of Chicago Press, 1996.

7. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com>.

ВАРИАТИВНОСТЬ СТРАТЕГИЙ ПОРОЖДЕНИЯ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНО СТИЛЕВОЙ ТИПОЛОГИИ УЧАЩИХСЯ

С. И. Лебединский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Lebedinskii@bsu.by*

В статье исследуется вариативность стратегий порождения речи на иностранном языке в контексте когнитивно стилевой типологии учащихся. В ходе исследования выявлены четыре когнитивно стилевых типа учащихся, которые используют разные стратегии при порождении речи: планировщики, корректировщики, переводчики, когнитивные упростили.

Ключевые слова: стратегии порождения речи; когнитивно стилевая типология учащихся; планировщики; корректировщики; переводчики; когнитивные упростили.

VARIABILITY OF STRATEGIES FOR GENERATING SPEECH IN A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF THE COGNITIVE STYLISTIC TYPOLOGY OF STUDENTS

S. I. Lebedinsky

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, Lebedinskii@bsu.by*

The article examines the variability of strategies for generating speech in a foreign language in the context of the cognitive stylistic typology of students. The study identified four cognitive-style types of students who use different strategies when generating speech: planners, correctors, translators, and cognitive simplifiers.

Key words: speech generation strategies; cognitive stylistic typology of students; planners; correctors; translators; cognitive simplifiers.

Изучение процессов порождения речи на русском языке иностранцами посредством описания речемыслительных, контекстуально-смысловых, дискурсивных и речевых стратегий перспективно по многим причинам. Прежде всего, при таком подходе к анализу речемыслительных процессов порождение речи можно свести к относительно небольшому перечню общих (универсальных) и индивидуальных стратегий, которыми пользуются говорящие при порождении речи. Общим в стратегиях порождения речи является принцип реализации речемыслительных и речевых операций, а индивидуальным – способы достижения цели, которые отличаются уникальностью и вариативностью и формируются в зависимости от пресуппозиционной, профессиональной, языковой и когнитивной компетентности говорящих, которая формирует операционный потенциал стратегий и стимулирует говорящих к порождению речи под индивидуальным углом зрения. Установленный в ходе такого исследования перечень стратегий речепорождения при необходимости может быть детализирован с помощью разбивки стратегий на микростратегии, а речевых тактик – на речевые шаги, которые позволят определить их вариативность на уровне отдельных речевых действий и операций. Подобный алгоритм исследования создаст возможность для построения психолингвистического фундамента лингводидактической теории поэтапного формирования речемыслительных и речевых действий при обучении носителей языка порождению речи на иностранном языке, а иностранцев – на русском языке.

В отличие от существующих моделей речепорождения, описывающих процессы текстопостроения в едином унификационном формате, стратегический подход к исследованию процессов речепроизводства позволяет более детализировано, динамично и вариативно описать сценарии текстопостроения на различных этапах порождения речи, поскольку в основе стратегий программирования и конструирования высказываний и текстов лежат вероятностно-эвристические принципы, предполагающие использование говорящими не только общих, но и индивидуальных подходов к текстопостроению. Суть процесса порождения речи заключается в том, что говорящий по определенным правилам переводит свой мыслительный замысел в

соответствующую внешнесинтаксическую форму, задействуя широкий арсенал мыслительных, речемыслительных и речевых стратегий планирующего, программирующего, структурирующего и дискурсивного типов. Большинство процедур, осуществляемых при порождении речи, в полном объеме не осознаются носителями языка и используются в автоматическом режиме. Что касается иностранцев, то у них степень автоматизированности и осознаваемости операций, реализуемых при продуцировании речи, находится в прямой зависимости от уровня владения языком: чем он выше, тем ниже осознанность и выше автоматизированность речемыслительных действий, и, наоборот, на ранних этапах становления речевой способности большинство ментально-речевых операций, производимых иностранцами, протекают в осознанной, неавтоматизированной форме. Это дает возможность выделить некоторые специфические стратегии, которыми пользуются иностранцы при продуцировании речи на начальном, среднем и продвинутом этапах овладения и использованием русским языком.

В работах зарубежных исследователей (например, Р. Эллис и Г. Селигер) выделяют две группы учащихся, которые придерживаются разных стратегий порождения речи на иностранном языке, одна из которых связана с общим ходом этого процесса, который обычно выглядит более упрощенным по сравнению с тем, как те же мысли выражают носители языка, а другая включает различные способы поиска иностранцами выхода из сложного положения, когда они не располагают необходимыми коммуникативными средствами и ищут им замену [1, с 176–180; 2; 3]. Первую группу составляют «планировщики», которые тщательно планируют каждый конститuent высказывания до перехода к программе артикулирования, поэтому они действуют медленно, но правильно. По ходу порождения высказывания «планировщики» определяют пути достижения поставленных целей в заданном ими контексте. С помощью соответствующих речемыслительных стратегий и тактик на первом этапе они (1) строят внутренний план высказывания, (2) осуществляют выбор информации, которая должна быть представлена в высказывании, и (3) определяют, как должна быть представлена эта информация в высказывании. Способ «записи» концептуального представления «планировщика» о содержании будущего высказывания определяется его внутренней установкой, а также его готовностью оперировать только ключевой (ядерной) информацией, похожей на ту информацию, которая определяет глубинную пропозициональную структуру высказывания. Цель следующего этапа – внутреннее программирование высказывания

и его разверстка. В ходе этого этапа «планировщики» устанавливают предикативные и логико-смысловые отношения между «ключевыми» словами, представленными в ментальном плане высказывания. Эти отношения можно интерпретировать как смысловые блоки, являющиеся концептуальным планом отдельных частей высказывания. Семантическая «запись» таких смысловых блоков помимо ядерной лексики может включать также 1) сочетания слов, словоформ или синтаксем; 2) набор уже готовых фрагментов высказывания, которые на этапе языкового оформления нужно лишь немного доработать для лучшей согласованности частей высказывания; 3) полуграмматическую упрощенную структуру, содержащую отдельные фрагменты высказывания [4, с. 177]. На этапе грамматического структурирования высказывания «планировщики» реализуют: 1) процедуру подбора максимально подходящих для выражения смысла, заложенного во внутренней программе высказывания, синтаксических конструкций или схем высказывания; 2) процедуру агрегации, в ходе которой происходит объединение простых фраз в более сложные структуры высказывания; 3) процедуру лексикализации концептов сообщения, т.е. выбор подходящих слов для выражения их содержания. На этапе языкового оформления порождаемого высказывания «планировщики» наполняют схему высказывания нужными лексическими и грамматическими средствами с учетом их сочетаемостных возможностей и лексико-грамматических, смысловых и ситуативных валентностей и производят необходимые корректировки и дополнения.

Принципиально иными стратегиями порождения речи пользуются «**корректировщики**», которые осуществляют планирование речи только частично, поэлементно переходя к артикулированию, поэтому они действуют быстро, с меньшими паузами, но им приходится больше контролировать себя и свою речь и часто обращаться к компенсаторным стратегиям [2, с. 336; 1; 5]. Под «корректировщиками» автор понимает таких иностранцев, которые в силу склонности их к когнитивной и коммуникативной импульсивности принимают решение о порождаемом высказывании сразу, без предварительной подготовки. Различие между когнитивной импульсивностью и рефлексивностью наиболее отчетливо проявляется в условиях неопределенности, когда говорящему необходимо принять решение о порождаемом высказывании и осуществить выбор формы для него из некоторого множества альтернативных вариантов. Когнитивная импульсивность – это психологическая предрасположенность некоторых говорящих к быстрому принятию решений без тщательной проверки выдвигаемых гипотез и без учета других альтернативных решений. В свою очередь

когнитивная рефлексивность – это психологическая черта «планировщиков», которые предпочитают медленный темп принятия решений и многократное уточнение выдвигаемых гипотез путем проверки всех имеющихся в их распоряжении альтернативных вариантов [6; 8]. Семантическая запись будущего высказывания у «корректировщиков» по количеству и качеству отобранных единиц «лексикона» (или тезауруса) беднее семантического конспекта «планировщиков». В ней содержатся только те актуализированные единицы, которые обслуживают порождение текущих фрагментов высказывания. В то же время для того, чтобы не сбиться при речепланировании они должны в качестве «смыслового якоря» держать наготове в зоне актуализированного языкового сознания ядерный денотат или глубинный пропозициональный смысл высказывания, который служит им своеобразным ориентиром, указывающим на то, куда им следует двигаться. Особенно интересные результаты «корректировщики» демонстрируют при подборе нужных грамматических конструкций для порождаемых высказываний. Как показывают наблюдения «корректировщики», несмотря на их импульсивность, имеют некоторый минимум своих собственных правил усвоения грамматики и использования грамматических форм в речи. Они ориентированы на работу с готовыми системами, которые, по их мнению, можно и нужно модифицировать. При порождении речи «корректировщики» не только корректируют высказывания и отдельные их части, но и переструктурируют их, даже если они были построены корректно. Они склонны усовершенствовать грамматические правила, подгоняя их под удобные для использования грамматические конструкции, построенные по моделям их родного языка, что приводит к ошибкам. «Корректировщики» тяготеют к использованию в речи готовых моделей, однообразных или одних и тех же схем высказываний, речевых клише и шаблонных фраз, причем даже в тех ситуациях, когда их использование неуместно. При порождении речи «корректировщики» часто пренебрегают дискурсивными стратегиями, вследствие чего в разных жанровых, стилевых и ситуативных контекстах они используют одни и те же речевые модели, что вносит в их речепорождающие программы речевое однообразие и значительно обедняет их речь.

Наряду с перечисленными типами учащихся можно выделить еще две группы иностранцев, которые отличаются как от «планировщиков», так и от «корректировщиков». Первую группу составляют «переводчики», которые строят свои речевые программы, опираясь на родной язык. Это существенно замедляет процесс порождения речи, который к тому же сопровождается большим количеством речевых и

языковых ошибок, смысловых неточностей и речевых сбоев, вызванных интерферирующим влиянием родного языка на изучаемый язык. При этом не следует думать, что к группе «переводчиков» относятся исключительно те иностранцы, которые находятся на низших уровнях речевого развития и в силу этого испытывают серьезные трудности при осуществлении речевой деятельности на иностранном языке. Наблюдения показывают, что среди «переводчиков» достаточно большое число иностранцев, владеющих русским языком на приемлемом уровне, тем не менее, в силу психологической боязни вступать в коммуникацию на изучаемом языке, психологической неуверенности или склонности подвергать межъязыковой проверке все используемые ими в речи иноязычные речевые модели и языковые средства они часто пользуются переводческими стратегиями речепорождения, что не только существенно замедляет процесс текстопостроения на иностранном языке, но и отрицательно отражается на его результатах. «Переводчики» при порождении высказываний и при выборе грамматических форм стремятся максимально использовать грамматико-переводческий потенциал родного языка.

Вторую группу составляют «когнитивные упрости́тели», которые при порождении речи преимущественно пользуются короткими, стереотипными, упрощенными и конденсированными схемами высказываний. Они так же, как и «планировщики», строят внутренний план порождаемого текста, но этот план отражает содержание будущего текста в крайне редуцированном виде с потерей многих важных деталей, которые, видимо, они считают излишними. Построение такого плана инициируется речевой интенцией говорящего сообщить слушателю о некотором факте, событии, предмете, процессе или стимулировать слушателя совершить определенный речевой или неречевой поступок. Однако на «выходе» эти высказывания выглядят крайне «обедненными», поскольку на этапе грамматического структурирования порождаемого высказывания и отбора подходящих по смыслу лексических единиц «когнитивные упрости́тели» в большей мере склонны под новые правила подгонять уже известные правила. Причину склонности «когнитивных упрости́телей» к использованию при порождении речи стратегий редуцирования и уплотнения высказываний, видимо, следует искать не только в психологической боязни использования избыточных схем высказываний, которые могут быть употреблены не корректно, но и в их предрасположенности к когнитивной упрощенному стилю порождения и переработки информации. Основанием для деления говорящих/слушателей на когнитивных упрости́телей и усложнителей является их склонность при

порождении и восприятии речевой информации использовать индивидуальные опознавательные-оценочные системы, которые формируются и регулируются личностными конструктами. Эти конструкты могут быть простыми и сложными. Соответственно стили и стратегии, которыми пользуются инофоны при переработке речевой информации, могут быть когнитивно упрощенными или усложненными. Разные по сложности конструкты, стили и стратегии переработки информации формируют разные схемы порождения и понимания речи. При когнитивной усложненности индивидуальных конструктов говорящие порождают, а слушатели воспринимают научную информацию, выделяя в ней множество взаимосвязанных сторон, и, напротив, при когнитивной упрощенности этих конструктов порождение, понимание, интерпретация и оценка воспринимаемой информации осуществляются в упрощенной форме на основе оперирования ограниченным набором сведений [7; 8, с. 301; 9, с. 87–93; 6, с. 310–311; 10, с. 236; 11, с. 246].

На практике «планировщиков», «корректировщиков», «переводчиков» и «когнитивных упрощителей» можно дифференцировать по следующим признакам. Так, при уяснении видовых различий между русскими глаголами «переводчики», скорее всего, прибегнут к переводу конструкций с видовыми парами на родной язык и попытаются оценить их путем сравнительно-сопоставительного анализа. В результате реализации этих процедур видовые различия русских глаголов будут освоены частично с учетом данных о переводческой эквивалентности видовых пар, а нюансировка видовых различий, скорее всего, останется вне сферы внимания «переводчиков». «Когнитивные упрощители» попытаются запомнить эти глаголы в стимульных фразах или использовать их в новых ситуациях, т.е. освоить их функционально-контекстуальную специфику. В результате реализации этих процедур освоенным окажется функциональное использование глаголов разных видов в заданных ситуациях и, возможно, в аналогичных или частично модифицированных ситуациях. «Планировщики» сконцентрируют внимание на логических категориях дифференциации видов глаголов – процессуальности и результативности, дополнив исходные выражения с этими глаголами другими примерами. В результате реализации этих процедур освоенным окажется сам принцип логико-видовой дифференциации русских глаголов, что позволит «планировщикам» в дальнейшем корректно строить любые высказывания с глаголами обоих видов. «Корректировщики», скорее всего, проигнорируют видовое отличие глаголов, а затем, когда высказывание или часть его будет построена,

они заметят эти отличия и предпримут попытку откорректировать фразу или высказывание. В результате реализации этих процедур видовые отличия глаголов могут быть проигнорированы или уяснены после коррекции высказывания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ellis R. Understanding second language acquisition / R. Ellis. – Oxford, 1986.
2. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику : учебник / А. А. Залевская. – М. : Издат. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1999. – 382 с.
3. Seliger, H. Utterance planning and correction behavior: its function in the grammar construction process for second language learners // Dechert H & Raupach M (Eds.). Temporal variables of speech: Studies in honor of Frieda Goldman-Eisler. – The Hague: Mouton, 1980.
4. Бусел, Т.В. О лингвистически мотивированных подходах к проблеме генерации текстов на естественном языке / Вестн. МГЛУ. Сер.1, Филология, 2009. № 2. – С. 170–178.
5. Selige, H. On the nature and function of language rules in language teaching / H. Selige // TESOL. Quarterly. 1979. – Vol. 16. – P. 307–314.
6. Лебединский, С.И. Стратегии понимания устной научной речи: экспериментальное исследование / С.И. Лебединский. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2017. – 328 с.
7. Kelly, G. A. The psychology of personal constructs : in 2 vol. / G. A. Kelly. – London ; New York : Routledge, 1991. – 2 vol.
8. Когнитивная психология: учебник / И. В. Блинникова [и др.] ; под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – М. : Per Se, 2002. – 480 с.
9. Холодная, М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума : учеб. пособие / М. А. Холодная. – 2-е изд. – СПб. [и др.] : Питер : Питер принт, 2004. – 384 с.
10. Лебединский, С. И. Стратегии понимания устной научной речи: дисс. на соиск. уч.ст-ни д-ра филол. наук: 10.02.19 / С.И. Лебединский. – Минск, 2018. – 553 с.
11. Улитина, Н.К. Порождение речи и идиоэтнизм языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки, 2015. – С. 97–100.

СООТНОШЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМ, ФОРМИРУЮЩИХ ОСНОВУ ИНТЕГРАТИВНОГО ЗНАНИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КОНТЕНТА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОДУКТА

И. И. Макаревич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, makarevich-ii@mail.ru*